

УДК 343.1

DOI: 10.19073/2306-1340-2017-14-1-101-104

О ФОРМЕ И СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ».

ЗАЗУЛИН Анатолий Игоревич

✉ zazulin.aspirant.uslu@gmail.com

Ул. Комсомольская, 21, Екатеринбург, Свердловская обл., 620137, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу одного из основных положений современной информационной концепции – понятия «доказательство по уголовному делу», а именно представлению о доказательстве как о единстве содержания (информации о событии преступления) и формы (процессуального источника данной информации). Автор обосновывает несоответствие данной формулы научным представлениям о сущности информации и пониманию формы в диалектическом материализме, а также делает предположение о наличии иных, помимо информации, составляющих содержания понятия «доказательство».

Ключевые слова: уголовный процесс, доказательство по уголовному делу, информация, процессуальный источник, форма и содержание.

The Form and Matter of the Concept of «Criminal Evidence»

Zazulin Anatolii I.

✉ zazulin.aspirant.uslu@gmail.com

21 Komsomol'skaia st., Yekaterinburg, Sverdlovsk Region, 620066, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of one of the basic theses of modern informational theory – “evidence in a criminal case”, namely the presentation of proof of how the unity of content (information about the event of the crime) and form (procedure source of this information). The Author proves the inconsistency of the formula to scientific ideas about the nature of information and understanding of the form in the dialectical materialism, as well as making the assumption of the presence of other, apart from the information constituting the content of the concept of “proof”.

Keywords: criminal proceedings, criminal evidence, information, process source, form and matter.

Понятие «доказательство» является одной из центральных категорий во всем уголовном процессе: именно с помощью доказательств осуществляется познание истины по уголовному делу, установление фактических обстоятельств, необходимых для правильного разрешения уголовного дела и постановления справедливого приговора. Как правильно отмечает Н. Н. Егоров, «доказательства выступают в качестве посредника, связующего звена между субъектом, расследующим или разрешающим дело, и познаваемым объектом» [5, с. 3].

Несмотря на это, в науке уголовного процесса до сих пор нет единой точки зрения относительно природы и сущности доказательств по уголовному делу. Среди разнообразия теорий, предлагаемых различными авторами, наиболее распространенной и разработанной является информационная концепция понятия доказательства, основывающаяся на идеях В. Я. Дорохова. В основе данной концепции лежит понимание доказательства как единства содержания (фактических данных, информации) и формы (источников фактических данных – материальных

* Аспирант кафедры уголовного процесса Уральского государственного юридического университета.

** Post-graduate student of the Department of Criminal Procedure of the Ural State Law University.

носителей, предусмотренных уголовно-процессуальным законом в качестве способа их закрепления). Сторонниками данной теории являются А. Р. Белкин, А. А. Давлетов, Р. В. Костенко, П. А. Лупинская, С. А. Шейфер.

Так, П. А. Лупинская пишет: «Изложенное свидетельствует о том, что доказательство по уголовному делу выступает в единстве своего содержания (фактических данных) и процессуальной формы (источник получения фактических данных), а в целом доказательство характеризуется такими свойствами, как относимость и допустимость» [10, с. 136]. С. А. Шейфер также указывает, что «показания, заключения, вещественные доказательства, протоколы и документы являются доказательствами, но рассматриваемыми со стороны их формы, в то время как сведения о фактах, подлежащих доказыванию, составляют содержание доказательств. Синтезированное же определение доказательства будет звучать так: доказательство – это сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, полученные законным способом и облеченные в надлежащую процессуальную форму – в форму показаний, заключений и др.» [17, с. 7]. Сходное понятие доказательства предлагает Р. В. Костенко [7, с. 109].

Критикуя положения ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), А. Р. Белкин указывает, что само доказательство (как содержание) и источник доказательства (как форма) совершенно разные понятия: доказательство имеет содержательную и формальную стороны [3, с. 12].

Информационная концепция понятия доказательства имеет под собой методологическую основу в виде диалектического материализма, теории отражения и основных постулатов кибернетики. Раскрывая сущность теории отражения, В. С. Балакшин пишет: «Согласно теории отражения свойство отражения присуще всей материи, характеризуется всеобщностью... Всякий материальный процесс отражается в других материальных процессах, связанных с ним» [2, с. 10].

Таким образом, любое событие, включая преступление, отображается на окружающих объектах и явлениях, приводя к изменению окружающей среды: возникновению следов и образов. По данным следам и образам можно судить о произошедшем событии. Под призмой данных методологических воззрений доказательство представляется как «информационный сигнал,

поступающий из объективной действительности в сознание субъекта доказывания и способствующий формированию там познавательных образов» [15, с. 73]. Согласно кибернетике основным свойством информации является неспособность существовать отдельно от своего физического носителя: информация не эфемерна, она не содержится в каком-то абстрактном информационном поле, информация – это свойство материальных объектов [14, с. 99].

Из данных положений указанными выше авторами и делается вывод о том, что доказательство представляет собой единство содержания (информации) и формы (материального носителя информации). Уточняет эту мысль, например, Ю. К. Орлов, указывая, что «форма и содержание неразделимы, поскольку не существует информации (как и энергии) вне какого-то материального носителя» [13, с. 39]. Е. А. Купряшина продолжает данную идею: «Доказательство – это единство формы и содержания, то есть предусмотренного в ч. 2 ст. 74 УПК РФ процессуального источника доказательства и сведений о фактах (ч. 1 ст. 74 УПК РФ) [8, с. 4]».

Однако верной ли является заложенная в основу данных утверждений логическая посылка, согласно которой материальный носитель информации является формой информации о преступлении?

Для ответа на данный вопрос необходимо обратиться к понятию формы явлений. Применительно к простым материальным предметам под формой понимают внешнее очертание, наружный вид объекта [12, с. 855]. Однако если говорить о сложных понятиях и явлениях (таких как информация) в философском дискурсе, то формой представляется не их внешний вид, а внутренняя и внешняя организация элементов, из которых они состоят [6, с. 10]; способ существования содержания, не отделимый от него и служащий его выражением [16, с. 934]. В контексте диалектического материализма понимание формы не сводится к простому отождествлению материальной оболочки носителя содержания с формой понятия или предмета.

Приведем простой пример. В ходе драки, в результате которой потерпевшему был причинен вред здоровью, на пальто преступника остались следы крови. Данное пальто было изъято у него и приобщено к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства. Фактическими данными в данном случае будет являться

информация о том, что преступник взаимодействовал с потерпевшим, присутствовал при нанесении тому повреждений, повлекших кровотечение. Но что будет являться формой данной информации? Ее материальный носитель – все пальто, признанное вещественным доказательством, или же конкретные следы на нем?

С позиции кибернетики и теории информации формой информации являются сообщение как внутренняя структура информации в кодированном виде и сигнал как материальная форма информации, структурированной в сообщение. Е. Ф. Березкин определяет сообщение как форму представления информации, а сигнал – как материально-энергетическую форму информации: «сама по себе информация может быть отнесена к абстрактной категории идеального, но проявляется она всегда в материально-энергетической форме – сигнале» [4, с. 10, 140]. В свою очередь, Е. Г. Лебедько определяет сообщение как материальную форму воплощения информации [9, с. 254]. В. А. Минаев прямо указывает, что информация и сообщение соотносятся как форма и содержание [11, с. 46]. Во многих технических науках, основанных на кибернетике, информация понимается как содержание сигнала или сообщения [1, с. 18]. Таким образом, в кибернетике и смежных областях знания именно информация и сообщение, сигнал соотносятся как диалектические категории содержания и формы. Например, мысль или идея являются содержанием информации, а слово (сообщение) и звук (сигнал) – ее формой, внутренним и внешним выражением.

Применительно к приведенному примеру формой информации о событии преступления будут являться следы крови. Размазанность следов, их совокупное местоположение на пальто – это сообщение о событии преступления, а факт их нахождения на одежде – сигнал, материализация информации. Само же пальто как вещественное доказательство является не формой фактических сведений, а предметом – носителем следов преступления.

Таким образом, ошибкой с методологической точки зрения (то есть с позиции диалектики и ки-

бернетики) является отождествление материального носителя информации с ее формой. Формой выражения информации является конкретный текст, нанесенный на бумажный носитель, или следы, содержащиеся на той или иной вещи. Сам же лист бумаги или иной материальный предмет – это лишь контейнер, хранилище информации.

В то же самое время нельзя не согласиться с тем, что протокол следственного или судебного действия, заключение эксперта или специалиста, вещественное доказательство или иной документ являются формой доказательства. Ведь след не может быть отделен от своего материального носителя и фигурировать отдельно в уголовном процессе. В ходе доказывания мы оперируем не следами преступления, а их материальными носителями, т. е. процессуальными формами доказательств.

В итоге возникает противоречие. С одной стороны, если считать информацию содержанием понятия «доказательство», то формой данного понятия должна являться форма информации – след. С другой стороны, формой доказательства по уголовному делу является не след, а именно весь материальный носитель следа. Таким образом, указанные ранее процессуальные источники доказательств не являются формой информации, но являются формой доказательства. Получается, что у понятия «доказательство» одно содержание, но две разных формы выражения.

Указанное противоречие приводит нас к выводу о том, что в содержание понятия «доказательство» должна входить не только информация, но и иные элементы, которые в совокупности с ней могут выражаться в форме конкретного процессуального источника информации (формы доказательства).

В связи с этим представляется перспективным выделение в составе содержания понятия «доказательство» не только информации в качестве сведений о событии преступления, но также порядка сбора и закрепления информации, ее материального носителя. Данные предположения должны найти свое подтверждение в дальнейших исследованиях ученых-процессуалистов.

Список литературы

1. Адаменко М. В. Основы классической криптологии: секреты шифров и кодов. М. : ДМК-Пресс, 2012. 236 с.
2. Балакшин В. С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2004. 298 с.
3. Белкин А. Р. Еще раз о доказательствах, об источниках доказательств и о том, как отличить одно от другого // Мировой судья. 2012. № 1. С. 10–15.
4. Березкин Е. Ф. Основы теории информации и кодирования : учеб. пособие для студентов вузов. М. : НИЯУ МИФИ, 2010. 312 с.

5. Егоров Н. Н. Вещественные доказательства: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты. М. : Юрлит-информ, 2007. 304 с.
6. Завьялова Н. И. Парные категории диалектической логики : метод. пособие для технич. вуза. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2004. 45 с.
7. Костенко Р. В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2006. 421 с.
8. Купряшина Е. А. Источники доказательств и критерии их оценки в уголовном процессе Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2007. 22 с.
9. Лебедько Е. Г. Теоретические основы передачи информации : учеб. пособие для вузов по направлению 200200 «Оптотехника», специальности 200203 «Опτικο-электронные приборы и системы». СПб. : Лань, 2011. 352 с.
10. Лупинская П. А. Уголовный процесс : учеб. для вузов. М. : Юрист, 2003. 797 с.
11. Минаев В. А. Информатика : учеб. для курсантов и слушателей образоват. учреждений высш. проф. образования МВД России по специальности 090106 «Информационная безопасность телекоммуникационных систем». 2-е изд., расшир. и доп. М. : Маросейка, 2008. Т. 1 : Концептуальные основы. 463 с.
12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М. : А-Темп, 1999. 944 с.
13. Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе : науч.-практ. пособие. М. : Проспект, 2001. 144 с.
14. Поletaев И. А. Сигнал. О некоторых понятиях кибернетики. М. : Советское радио, 1958. 412 с.
15. Россинский С. Б. О перспективах развития информационной теории уголовно-процессуальных доказательств (в связи с возможностью отхода от постулатов марксистско-ленинской философии) // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11-2 (122). С. 73–80.
16. Философия : энциклопед. слов. / под общ. ред. А. А. Ивина. М. : Гардарики, 2004. 1072 с.
17. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования : моногр. М. : Норма, 2009. 240 с.

References

1. Adamenko M. V. *Osnovy klassicheskoi kriptologii: sekrety shifrov i kodov* [Fundamentals of Classical Cryptology: the Secrets of Ciphers and Codes]. Moscow, DMK-Press Publ., 2012. 236 p.
2. Balakshin V. S. *Dokazatel'stva v teorii i praktike ugolovno-protsessual'nogo dokazyvaniia* [Evidence of the Theory and Practice of Criminal Procedure of Proof]. Yekaterinburg, UMTs UPI Publ., 2004. 298 p.
3. Belkin A. R. Eshche raz o dokazatel'stvakh, ob istochnikakh dokazatel'stv i o tom, kak otlichit' odno ot drugogo [Once Again on the Evidence of the Sources of Evidence and How To Distinguish One from Another]. *Mirovoi sud'ia – Magistrate judge*, 2012, no. 1, pp. 10–15.
4. Berezkin E. F. *Osnovy teorii informatsii i kodirovaniia* [Fundamentals of Information Theory and Coding]. Moscow, National Research Nuclear University MIFI Publ., 2010. 312 p.
5. Egorov N. N. *Veshchestvennye dokazatel'stva: ugolovno-protsessual'nyi i kriminalisticheskii aspekty* [Evidence: Criminal Procedure and Forensic Aspects]. Moscow, Iurlitinform Publ., 2007. 304 p.
6. Zav'ialova N. I. *Parnye kategorii dialekticheskoi logiki* [Twin Category of Dialectical Logic]. Novosibirsk, Novosibirsk State Technical University Publ., 2004. 45 p.
7. Kostenko R. V. *Dokazatel'stva v ugolovnom protsesse: kontseptual'nye podkhody i perspektivy pravovogo regulirovaniia*. Dis. d-ra iurid. nauk [The Evidence in Criminal Proceedings: Conceptual Approaches and Perspectives of Legal Regulation]. Dr. Legal Sci. Dis.]. Krasnodar, 2006. 421 p.
8. Kupriashina E. A. *Istochniki dokazatel'stv i kriterii ikh otsenki v ugolovnom protsesse Rossiiskoi Federatsii*. Avtoref. dis. kand. iurid. nauk [Sources of Evidence and Evaluation Criteria in the Criminal Trial of the Russian Federation. Ext. Abstr. of Cand. Legal Sci. Dis.]. Voronezh, 2007. 22 p.
9. Lebed'ko E. G. *Teoreticheskie osnovy peredachi informatsii* [Theoretical Basis of Information Transfer]. St. Petersburg, Lan' Publ., 2011. 352 p.
10. Lupinskaia P. A. *Ugolovnyi protsess* [Criminal Procedure]. Moscow, Iurist'' Publ., 2003. 797 p.
11. Minaev V. A. *Informatika. T. 1: Kontseptual'nye osnovy* [Computer Science. Vol. 1: Conceptual Framework]. 2nd ed. Moscow, Maroseika Publ., 2008. 463 p.
12. Ozhegov S. I., Shvedova N. Iu. *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [The Explanatory Dictionary of Russian Language]. 4th ed. Moscow, A-Temp Publ., 1999. 944 p.
13. Orlov Iu. K. *Osnovy teorii dokazatel'stv v ugolovnom protsesse* [Fundamentals of the Theory of Evidence in Criminal Proceedings]. Moscow, Prospekt Publ., 2001. 144 p.
14. Poletaev I. A. *Signal. O nekotorykh poniatiiakh kibernetiki* [Signal. Some Concepts of Cybernetics]. Moscow, Sovetskoe Radio Publ., 1958. 412 p.
15. Rossinskii S. B. O perspektivakh razvitiia informatsionnoi teorii ugolovno-protsessual'nykh dokazatel'stv (v sviazi s vozmozhnost'iu otkhoda ot postulatov marksistsko-leninskoi filosofii) [On the Prospects of Development of Information Theory of Criminal Procedure Proof (Due To the Possibility of Departing from the Postulates of Marxist-Leninist Philosophy)]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of Samara State University*, 2014, no. 11-2 (122), pp. 73–80.
16. Ivin A. A. (Ed.). *Filosofii: entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophy: Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Gardariki Publ., 2004. 1072 p.
17. Sheifer S. A. *Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugolovnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniia* [Evidence and Proof in Criminal Cases: Problems of Theory and Legal Regulation]. Moscow, Norma Publ., 2009. 240 p.